

ЛИЦЕЙСКИЙ САДИК



ПУШКИНСКОЕ ОБЩЕСТВО
ЛЕНИНГРАД

ЛИЦЕЙСКИЙ САДИК И ПАМЯТНИК ПУШКИНУ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Составила Г. ПЕРЦЕВА

Под редакцией М. М. Калаушова

ПУШКИНСКОЕ ОБЩЕСТВО
ЛЕНИНГРАД

ЛИЦЕЙСКИЙ САДИК И ПАМЯТНИК А. С. ПУШКИНУ

Лицейский садик и памятник А. С. Пушкину работы скульптора Р. Р. Баха неизменно привлекают пристальное внимание многочисленных посетителей г. Пушкина. Представление о юношеских годах поэта всегда связывается с этим садиком, расположившимся вблизи здания лицея.

Лицейский садик возник в XVIII в. на месте березовой рощи, окружавшей Знаменскую церковь, которая была построена арх. Бланком (1734—1742).

Часть площади сада, очевидно, была занята плодовыми деревьями:

«Вокруг старой и новой церкви вишен 463 куста, берез итамовых 667, смородины черной в длину 429 сажен. . .»¹

В 1784 году вокруг рощи, прилегавшей к церкви, была устроена ограда с железными решетками между каменных столбов. Ограда приобрела форму пятиугольника с четырьмя воротами.

В 1811 году, когда был открыт лицей, ограда была перестроена и отнесена «гораздо далее к улице на нынешнее место».² Площадь садика значительно увеличилась.

При Пушкине названия «лицейский садик» не существовало; впервые оно появилось (но не привилось) в 1818 году, когда в саду были произведены работы по его благоустройству, а затем вся территория сада и площадь перед зданием лицея были официально переданы лицейю.

Но и до этого времени, т. е. в те годы, когда Пушкин учился в лицее, сад по существу принадлежал лицеистам:

«В 1816 году с целью доставить воспитанникам большую свободу в физических упражнениях, и иметь возможность

¹ И. Яковкин, История Села Царского, ч. II, стр. 238, СПб., 1829—1831.

² И. Яковкин, Описание Села Царского, или спутник, обозревающий оное, с планом и краткими историческими объяснениями, стр. 51, СПб., 1830.

устанавливать барак для самых занятий их летом на свежем воздухе, признано было необходимым отвести особое для того место, на которое и назначено было пространство между главным флигелем и церковью воскресения... сверх того, лицее принадлежал небольшой близлежащий сад». ¹

Долгое время сад именовался «оградой». Так называл его лицеист А. Н. Яхонтов, рассказывая о том, что в их время (1832—38 гг.) ученики младших курсов должны были выражать почтение старшим, снимая фуражку, когда они встречались в саду; младшие не могли курить в «ограде». ²

Во времена Пушкина «ограда» была любимым местом прогулок и забав, несмотря на то, что лицеистам были доступны два больших дворцовых парка.

В романе «Евгений Онегин» Пушкин вспоминал о лицейском садике:

В те дни, как я поэме редкой
Не предпочел бы мячик меткой,
Считал схоластику за вздор
И прыгал в сад через забор...

(*Вариант VIII гл. «Евгения Онегина»*)

В стихотворении «Городок» Пушкин поэтически описывает свою жизнь в маленьком городке, в «комнатках простых», окна которых выходят

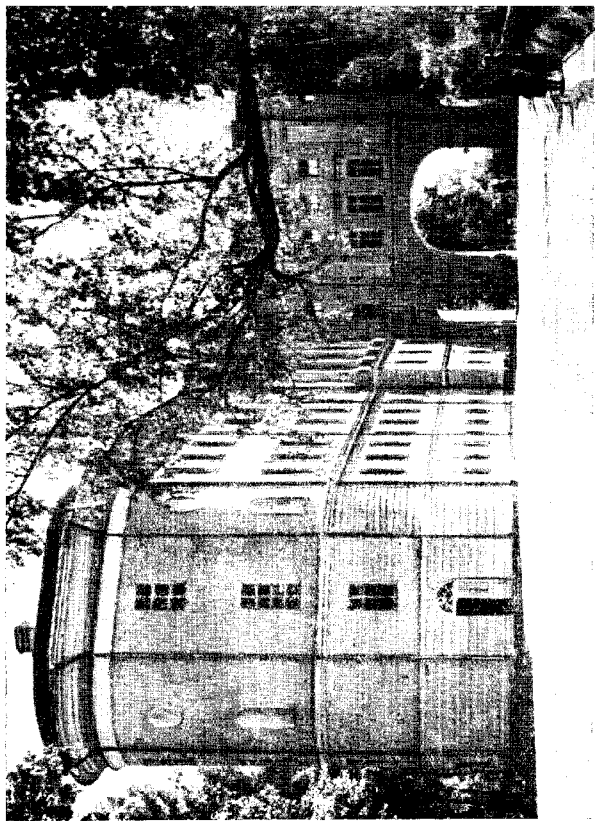
... в сад веселый,
Где липы престарелы
С черемухой цветут;
Где мне в часы полдневны
Березок своды темны
Прохладигу сень дают;
Где ландыш белоснежный
Сплелся с фиалкой нежной,
И быстрый ручеек,
В струях неся цветок,
Невидимый для взора,
Лепечет у забора.

(«Городок», 1815 г.).

Может быть, это описание является далеким поэтическим откликом, навеянным видом таких скромных (сравнительно с пышным Екатерининским парком) царскосельских садиков, каким был сад лицестов; «быстрого ручейка», «фиалки неж-

¹ Исторический очерк Императорского лицея 1811—1861, стр. 174. Составлен И. Селезевым. СПб., 1861.

² А. Н. Яхонтов. Воспоминания царскосельского лицеиста, стр. 108. «Русская старина», СПб., 1888, октябрь.



Здание лицея, Фотография с натуры. 1950 г.

ной» и пр. там, конечно, не было. Это — поэтические вольности, которыми дышит все стихотворение.

Сад был запущенным и неблагоустроенным настолько, что некоторые лицеисты утверждали, будто он совсем не существовал; Корф писал:

«Во время нашей бытности в лицее не было еще никакого лицейского сада, и отведенное после под него место занято было церковною оградой, в которой дико росло несколько берез». ¹

Через этот сад лицеисты обычно проходили, направляясь в дом учителя музыки Теппера — де-Фергюссона; Пушкин и его друзья очень любили собираться у Теппера, где всегда было весело и оживленно: «...пили чай, болтали, пели, музицировали». ²

В саду была устроена деревянная беседка в форме гриба, под навесом которой во время прогулок собирались лицеисты. Обычно под тенью «Грибка» «заседали» дежурные гувернеры. Беседка «Грибок» изображена на акварели выпускника лицея («одного из старых воспитанников»), ³ имя которого осталось неизвестным.

В 1818 году площадь, примыкавшая к лицейскому флигелю, и территория сада были переданы лицее. Сад приобрел планировку, стал более благоустроенным и получил название «лицейского садика». Это произошло в результате просьбы директора лицея Е. А. Энгельгардта. Е. А. Энгельгардт представил начальству проект некоторых изменений в системе учебной и хозяйственной жизни лицея. В этом проекте была просьба об устройстве места для игр и прогулок лицеистов.

«В весенние и летние месяцы, сады Царского Села служили местом гульбища для лицеистов. Но, как место публичное, оно не удовлетворяло вполне жизни лицейской: в саду дозволялось лицеистам гулять, но запрещалось заводить игры, резвиться. В сих видах Энгельгардт просил министра об исходатайствовании для лицея особого места, где бы «...воспитанники, в приличной возрасту их свободе, бегали, прыгали и садовничали. Тогда как теперь они должны чинно, сложа руки, прохаживаться по аллеям, и остерегаться, чтобы не нарушить порядка громким словом, прыжком, одним словом, не быть детьми». ⁴

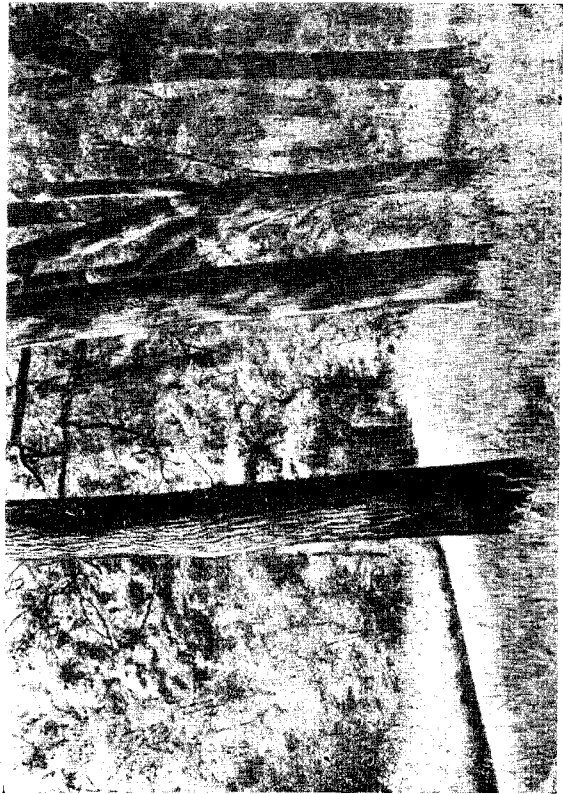
Для сада была отведена площадь в 70 сажень длины и 65 ширины, которую разрешалось «обделать... сообразно с потребностями воспитанников». Было решено: «...устроить

¹ Я. К. Грот. Пушкин. Его лицейские товарищи и наставники, стр. 254, СПб., 1899.

² Я. К. Грот. Там же, стр. 238.

³ Я. К. Грот. Пушкинский лицей, стр. 388, СПб., 1911.

⁴ И. Селезнев. Материалы для истории лицея, стр. 99, СПб., 1896.



г. Пушкин. Аллея лицейского сада. Фотография с натуры. 1950 г.

место для игр и летнего жительства воспитанников, где бы они могли в хорошее время пользоваться свежим воздухом, не только для забав, но и для учебных занятий. Место сие — окружить легким досчатым строением, для того, чтобы, соображаясь с временем, можно было перенести сюда спальни и классы, на случай переделок и починок в доме, — что можно достигнуть отнесением церковной ограды дальше на пустопорожнее место». ¹

Лицейсты с нетерпением ждали того дня, когда им будет передан садик. Энгельгардт писал в одном из писем:

«Молодежь моя так счастлива, в мыслях обо всем, что будет у них на давно желанном сем месте! Уже заводятся лопатами, граблями, садовыми семенами и готовы бы, кажется, были уже в снег сеять и сажать». ²

После переустройств сад приобрел такой вид: церковь была обнесена отдельной маленькой оградой. Площадь сада окружили другой оградой и фонарями. В центральной части были устроены дорожки, посажены деревья, кусты. Единственное изображение сада этого времени имеется на акварели неизвестного художника («Грибок»). К. Я. Грот условно датирует этот рисунок временем около 1820 года.

«Грибок» окружен развесистыми лицами, сад имеет черты естественной пейзажной планировки. Между «Грибком» и лицеем находилось место для игр. Во всю длину четырехэтажного здания лицея протянулась широкая площадка, усыпанная песком, на которой лицейсты играли в ланту, чехарду и бары.

В одном из рукописных журналов лицея, где юмористически описывались «Владения малого лицея», автор упоминает об этой площадке:

«Войдем в некоторые подробности землеописания... На юге... песчаная равнина, служащая гражданам местом для гимнастических упражнений». ³

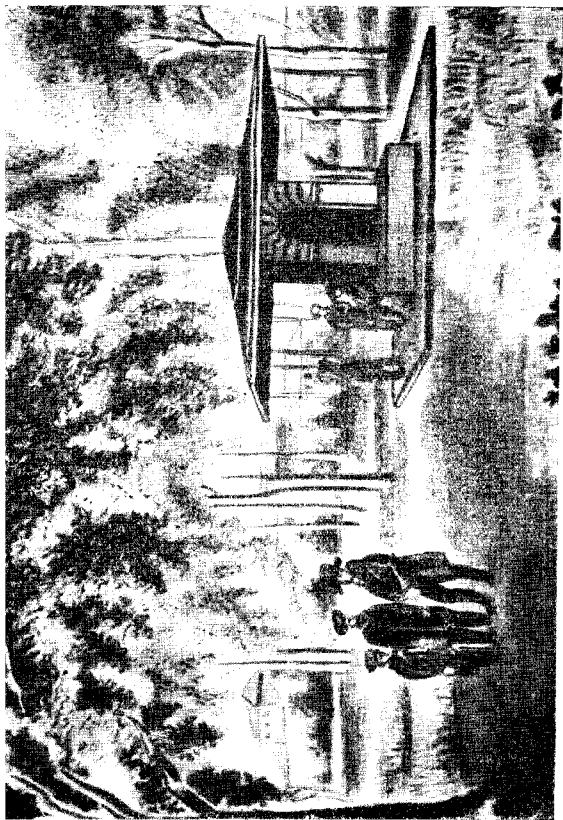
В той же статье описывается деревянная беседка «Грибок», которая, очевидно, являлась колодезем, так как автор, описывая «Воды» — водные владения лицея, пишет: «а) внешние. Со всех сторон окружены землею. б) внутренние. Замечателен колодезь, который находится в роще, посвященной гению места (Sepio Joci); попечением правительства сделан над ним красивый навес и для удобства доставления воды весьма искусно построен насос». ⁴

¹ И. Селезнев. Материалы для истории музея, стр. 80, СПб., 1896.

² Д. Кобеко. Благородный пансион императорского Царскосельского лицея, 1814—1829., стр. 127. СПб., 1869.

³ К. Я. Грот. Пушкинский лицей, стр. 388. СПб., 1911. К. Я. Грот. приводит статью из лицейского журнала «Сотрудники Мома».

⁴ Там же.



«Грибок» в лицейском садике. Рисунок неизвестного художника

По инициативе Энгельгардта на территории лицейского сада были выделены «собственные садики», принадлежавшие отдельным классам. Старшие классы имели даже несколько таких индивидуальных садиков — «особняков». Энгельгардт считал, что занятия в садиках привязывали к природе, «смягчали сердце». И, действительно, лицеисты любили свои садики и часто вспоминали о них после окончания курса:

«... так вот и стоят перед глазами и этот чудный обширный сад, всегда нам доступный и собственно лицейский, и наши маленькие отдельные с молодыми деревьями, нами же насаженными, садики».¹

«Собственный лицейский сад... был довольно обширен и отенен старыми широковетвистыми деревьями. В нем было довольно дела... В своем садике мы сажали деревья, а весной — цветы; устраивали беседки и дорожки, одним словом, были полными хозяевами и начальство в наши распоряжения не вмешивалось».²

Энгельгардт старался привить своим воспитанникам не только любовь к природе, но и интерес к науке. Так, например, один из садиков был специально ботаническим, его устроили «по линнеевой системе»; отправляясь на прогулки, лицеисты находили отдельные сорта деревьев, кустарников, которые помещали в рассадник, а затем пересаживали в садик.

Энгельгардт с грустью пишет о том, что его начинаний не хотят поддерживать: «наша бывшая, так называемая, ограда, лицейский сад, очень разросся, и отдельные в нем садики воспитанников один другого лучше... Будет ли это все продолжаемо после или нет, я не знаю, но сомневаюсь. Я было хотел подобное завести и в пансионе... но не пошло на лад. Никто не содействовал, никто из начальства участия не принимал, и заготовленные садовые местечки заросли крапивою и тернием. Жаль... но это вещи, которых Гауэншильды и им подобные не понимают; на это надобно сердце и чувство, а в них этого и в заводе не бывало».³

В лицейском садике возле церковной ограды, в кустах сирени и черемухи находился памятник, устроенный самими лицеистами. Памятник представлял собой дерновый пьедестал кубической формы, на котором находилась мраморная доска с написанными на ней золотыми буквами «Genio loci» (Гению — покровителю здешних мест). Лицеисты следовали

¹ М. А. Белуха-Кохановский, Воспоминания царскосельского лицеиста, стр. 834, «Русская старина», 1890, III.

² А. Н. Яхонтов, Воспоминания царскосельского лицеиста, стр. 104, «Русская старина», СПб., 1888, октябрь.

³ Д. Кобеко, Благородный пансион императорского Царскосельского лицея, 1814—1829, стр. 167, СПб., 1869.

традиции, шедшей из древнего Рима: всякое место, которое было чем-то дорого, имело своих гениев-хранителей. Постепенно эта традиция слилась с идеей родоначальников, пенатов.

Многие лицеисты вспоминали об этом памятнике, вспоминал о нем и А. С. Пушкин.

В 1831 г. Пушкин проводил лето в Царском Селе; однажды во время прогулки он встретился с лицеистом П. Миллером. Пушкин засыпал его вопросами. Он расспрашивал о том, какие профессора преподают в лицее, интересуются ли воспитанники литературой, в каком состоянии находится библиотека и т. п. Спросил Пушкин также и о памятнике «Genio loci»: «Что ваш сад и ваши палисадники? А памятник в саду вы поддерживаете?»¹

Памятник «Genio loci» был поставлен первым курсом, очевидно, по предложению Энгельгардта, который был пристрастен ко всяческим эмблемам; он придумал герб лицея, rozdal лицеистам первого курса чугунные кольца и шутил называл их «чугунниками». Такая же надпись — «Genio loci» была и на пирамиде возле дома Энгельгардта. Мраморная доска и надпись не имели отношения к Пушкину, но в сознании жителей Царского Села и лицеистов, учившихся позднее, памятник соединялся с именем поэта. Когда этот памятник обветшал, лицеисты XI курса возобновили его и прибавили к надписи «Genio loci» слова «undecimus (id est cursus) renovavit» (Возобновил XI курс).

Великий князь Михаил Павлович выразил недовольство по поводу восстановления памятника. Из штаба военно-учебных заведений (лицей в 40-е годы находился в этой системе) был послан запрос директору лицея, в котором спрашивалось «...по какому случаю поставлен в лицейском саду памятник Пушкину и с чьего разрешения?». Директор объяснил, что доска не имеет отношения к Пушкину, что это — возобновленный, существующий с I-го курса, памятник «местному воображаемому гению».

Запрос был не случаен. С тех пор как был устроен памятник, прошло много лет; лицеисты позднейших выпусков не знали, к кому он относится. Некоторые связывали его с именем Энгельгардта, но большинство считало, что гений, живший и расцветавший в этих местах, — Пушкин. Так, например, лицеист XI курса В. Зотов в стихах, посвященных 75-летию и 79-летию лицея, являвшихся подражанием «19 октября 1836 г.» Пушкина, писал:

¹ П. Миллер. Встреча и знакомство с Пушкиным в Царском Селе. (Из воспоминаний лицеиста, за 1831 год) «Русский архив», 1902, кн. III, вып. X, стр. 233.

Была пора! Хранителю лица
Курс первый памятник смиренный воздвигал,
И добрый дух, лицей родной лелея,
Его любил, хранил, благословлял.

.....
Пришла пора — чрез десять курсов снеса
Тот памятник вид новый получил.

.....
Возвысился опять в саду лица
Дерн скромный пирамидою простой,
Украсился цветами зеленея,
С решеткою и мраморной доской.¹

Характерно, что Зотов прямо относит памятник к Пушкину.

Теми же пушкинскими строками «Была пора» начинается другое стихотворение Зотова «19 октября 1840 года», в котором, говоря о гении, «чистом духе», охраняющем лицей, поэт пишет:

Хоть ты незрим для суетного света,
Но видим мы, любовью горя,
Тебя в чертах великого поэта; . . .²

В 1843 году лицей был переведен из Царского Села в Петербург.

Николай I не любил лицей и никогда не посещал лицейств, хотя жил рядом и часто проезжал мимо лицейского сада.

«Государь император Николай Павлович никогда к нам не заглядывал. Он не долго любил лицей, подозревая в нем вольнодумство и помня, может быть, одного из прежних питомцев его — Кюхельбекера». ³ Только однажды, проезжая верхом мимо ограды, не останавливаясь, царь обратился с каким-то вопросом к лицеистам, толпившимся около железной решетки сада.

Николай I боялся и другого воспитанника лицей — Пушкина и старался заставить забыть о нем. Но стереть имя Пушкина в сознании лицейств было нелегко.

В лицей очень тяжело переживали известие о смерти Пушкина. Воспитанники забыли обо всех будничных делах, и профессора не могли ввести жизнь лицей в прежнюю колею. Лицейств просились на похороны Пушкина, но им было

¹ Литературный и карикатурный листок № 2. В книге Д. Кобеко — Благородный пансион императорского Царскосельского лицей, 1814—1829, стр. 426. СПб., 1869.

² Там же, стр. 427.

³ А. И. Яхонтов. Воспоминания царскосельского лицейств, «Русская старина», СПб., стр. 110, 1888, октябрь.

наотрез отказано, так как они были очень возбуждены, особенно после появления стихов Лермонтова «Смерть поэта».

Николай I, стремясь искоренить вольнолюбивый лицейский дух, изолировать лицей от всего, что напоминало о I-м курсе, о Пушкине, приказал перевести лицей в Петербург. В 1844 г., после переезда лицея, памятник «Genio Joci» был увезен и установлен в саду лицея на Каменноостровском проспекте. С тех пор лицейский садик изменился. Его территория увеличилась в сторону Средней улицы (ул. Коммунаров), произведена была перепланировка дорожек, вместо каменной ограды появилась деревянная. В таком виде садик сохранялся до 1899 года.

Первый памятник Пушкину был создан в Москве через сорок три года после его смерти. Почти полвека в России не было памятника великому русскому национальному поэту.

«С Пушкиным точно то же, что с Пугачевым, которого память велено было предать забвению», — писал П. А. Вяземский.

Имя Пушкина было ненавистно тем, кто «жадною толпою» стоял у трона. Только в 60-е годы, в период общественного подъема, возникает мысль о создании памятника.

В 1860 году, накануне пятидесятилетия лицея, в среде лицейстов появляются предложения — соорудить памятник Пушкину.

В 1861 году все бывшие воспитанники лицея приняли участие в обсуждении будущего памятника Пушкину. От каждого курса был избран депутат, участвовавший в этом обсуждении (от первого курса депутатом являлся Ф. Ф. Матюшин — соученик Пушкина).

Лицейсты решили создать памятник на свои средства. Но против этого появились возражения:

«...вся могущая составить таким образом сумма слишком недостаточна для сооружения памятника Пушкину... память Пушкина дорога не одному лицею, а всему народу русскому, и потому лицейсты не имеют никакого права лишать всех соотечественников своих участия в деле, ни для кого из них не чуждом, — а потому для сооружения памятника одно средство: всеобщая подписка по всей России».¹

Однако правительственные круги и высшие слои общества вовсе не стремились поддержать эту инициативу, шедшую из народа. Дело создания памятника затягивалось, сбор денег был прекращен, и скоро мысль о памятнике заглохла.

Только в 1867 году впервые официально отметили память о Пушкине. В актовом зале лицея были выставлены портреты

¹ С. Либрович. Пушкин в портретах, стр. 165. СПб., 1890.

Горчакова (который в этом году стал государственным канцлером иностранных дел) и Пушкина.

Спустя десять лет, в период нового общественного подъема, снова появились стремления создать памятник Пушкину.

Вопрос о сооружении памятника обсуждался на традиционном лицейском обеде 19 октября 1870 г. Был организован комитет, в который вошли адмирал Ф. Ф. Матюшкин, Я. К. Грот, К. Я. Грот, М. А. Корф и др. Характерно, что в составе комитета не было ни одного писателя. На просьбы о создании памятника в Петербурге, в столице, Александр II ответил: «В Петербурге и без того есть много важных памятников».¹

Под давлением общественного мнения в 1871 году последовало «высочайшее» разрешение на устройство памятника Пушкину в Москве.

Правительство не отпустило никаких средств, поэтому комитет обратился с воззванием о пожертвованиях.

Много денег было внесено людьми из народа: крестьянами, рабочими, мелкими чиновниками; часто суммы, внесенные представителями низших слоев населения, превышали пожертвования высокопоставленных людей. Рабочий Адамчик внес 140 рублей, рабочий Курилко — 350 рублей, а министр иностранных дел Горчаков — 200 рублей. Еще через десять лет, в 1880 году, в Москве был открыт памятник Пушкину работы скульптора А. Опекушина.

В 1899 году, в связи с празднованием 100-летнего юбилея рождения Пушкина, жители Царского Села предложили поставить памятник Пушкину в этом городе, где прошла юность поэта. Юбилейный комитет начал сбор денег от населения и объявил конкурс проектов. В конкурсе приняли участие скульпторы Р. Р. Бах, В. Л. Позен, М. А. Чижев, А. Беклемишев. Лучшим был признан проект Баха.

Р. Р. Бах (1859—1933 гг.) происходил из семьи скульптора. С 1878 по 1886 г. учился в Академии Художеств. Ему принадлежат работы: барельеф из гипса «Эльфа» (1884), бюст Маргариты (1887), бюст Офелии (1887).

В 1891 г. Бах получил звание академика за статую «Гений искусства». Впоследствии Бах создал памятник М. И. Глинке в Ленинграде, бюсты русских писателей: А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова, И. А. Крылова.

Бах не успел закончить работу к 26 мая 1900 года, как было назначено, поэтому открытие было отложено. Поставить памятник было решено в лицейском садике. Юношу Пушкина, объятую задумчивостью «светлой печали», скорее

¹ Памятники Пушкину. П. Кириченко. Д. Немлихер. К. Наплягин. Журн. «30 дней», 1937, № 2.

можно было представить где-нибудь в дальней аллее Екатерининского парка, на берегу озера, «близ вод, сиявших в тишине», но царское правительство, очевидно, не считало Пушкина достойным соседом античных богов и памятников екатерининского времени. Тем не менее, и это место вблизи самого лица выбрано очень удачно: лицейский садик — именно тот уголок Царского Села, который так тесно связан с жизнью лицейстов и именем Пушкина.

В 1899 году в лицейском садике была сделана круглая площадка, к которой сходились дорожки. На этой площадке был заложен памятник. Место будущей скульптуры отметили колышками, вбитыми в землю. После того как памятник был поставлен, его обнесли железной оградой.

Открытие памятника состоялось 15 октября 1900 года. Это событие не получило широкого отклика в печати: только в двух журналах появились сообщения, причем один из этих журналов писал об открытии памятника лишь через два месяца.

Авторы подробно описывали церемонию открытия памятника, которая носила строго официальный характер, подробно перечисляли присутствующих на празднике членов царской фамилии, высших чиновников, духовных лиц, родственников Пушкина, однако не упоминали о представителях литературных кругов.

Характерно, что речь о Пушкине была предоставлена только протонерею царскосельского Екатерининского собора. Делегации, возлагавшие венки, представляли лишь учебные заведения города, при полном отсутствии народа.

Присутствовавшие на открытии памятника рассказывают о том радостном ощущении, которое охватило каждого, кто увидел фигуру юного поэта:

«В центре сада возвышается какое-то загадочное, громоздкое сооружение, покрытое брезентом... все с любопытством глядят на него... наконец... брезент начинает сползать, обнажая бронзовую фигуру, сидящую на скамье... В минуты, когда брезент сползал, я задышался от волнения. Меня обуял такой восторг, как если бы мне показали живого Пушкина».¹

Действительно, в юноше, сидящем на чугунной скамье со склоненной на руку головой, погрузившемся в свои мысли и в поэтические мечты, скульптору удалось передать облик Пушкина-лицейста удивительно правдиво и жизненно. Эта правдивость ощущается и в своеобразном фоне, который создается чугунной скамьей, характерной для Екатеринин-

¹ Э. Голлербах. Памятник Пушкину в Детском Селе. «Юный пролетарий», 1936, № 19—20.

ского парка того времени, сплетением корней, пнями, травой, изображенными у ног Пушкина, и развесистыми деревьями, окружающими памятник.

Скульптор сделал поэта более взрослым, несколько отяжелил его фигуру. Неудачно в памятнике и то, что в нем не соблюдены законы круглой скульптуры: лучше всего он смотрится с лицевой стороны (сзади и сбоку — проигрывает).

Лицейские друзья и преподаватели Пушкина говорили о живом, очень порывистом характере поэта, рассказывали о том, что настроения его часто менялись и беспечная веселость неожиданно сменялась глубокими думами. Эти черты противоречивости и переменчивости Пушкин отразил в стихах, рисуя свой характер:

Когда порой бывал прилежен,
Порой ленив, порой упрям,
Порой лукав, порою прям,
Порой смирен, порой мятежен,
Порой печален, молчалив,
Порой сердечно говорлив...

(Вариант VIII главы «Евгения Онегина»).

Баху не удалось, да это едва ли возможно, передать эту порывистость, живость лица Пушкина, которую так трудно уловить и воплотить в портретах и скульптуре. Современники, характеризуя лучшие изображения Пушкина, говорили о том, что схватить быстроту взгляда и живого выражения лица поэта было очень трудно, так как «физиономия Пушкина... изменчива, зыбка».

Однако скульптор сумел передать самое трудное и самое главное — состояние поэтического вдохновения, которое было так свойственно Пушкину и составляло духовную красоту его облика. В этом заключается большое положительное достоинство скульптуры: Бах создал прекрасный, волнующий образ юного поэта. Скульптор чрезвычайно глубоко передал настроение Пушкина, то состояние, когда он «сладко усыплен» своим воображением, когда «душа стесняется лирическим волненьем».

Вспоминая о том, как изменялся Пушкин в минуты вдохновения и, совершенно забываясь, погружался в себя, лицеист С. Д. Комовский писал:

«Не только в часы отдыха от учения в рекреационной зале, на прогулках... но нередко в классах и даже во время молитвы Пушкину приходили в голову разные приятельские вымыслы, и тогда лицо его то помрачалось, то прояснялось, смотря по роду дум, кои занимали его в эти минуты вдохновения... Набрасывая же мысли свои на бумагу, везде, где



Памятник Пушкину в лицейском садике работы скульптора Р. Баха.
Фотография с натуры, 1950 г.

мог... от нетерпения он грыз обыкновенно перо и, насухая брови, надувши губы, с огненным взором читал про себя написанное».¹

Памятник являет словно живой облик поэта, говорившего о себе:

Младых бесед оставя блеск и шум,
Я, знал и труд и вдохновенье,
И сладостно мне было жарких дум
Уединенное волненье.

(«В. Ф. Раевскому», 1822 г.).

Эти слова высечены на одной из боковых сторон пьедестала памятника.

Настроения вдохновенных мечтаний и глубоких раздумий юношеских стихотворений Пушкина настолько проникновенно переданы в облике поэта, что невольно это изображение ассоциируется с его произведениями лицейских лет:

В те дни, когда в садах лицея
Я безмятежно расцветал...
В те дни в таинственных долинах,
Весной, при криках лебединых,
Близ вод, сиявших в тишине,
Являться муза стала мне.

(«Евгений Онегин», VIII гл.)

Без памятника Баха трудно понять и представить Пушкина в юности.

В сентябре 1941 года немцы подвергли г. Пушкин беспрепятственной бомбежке. Несмотря на непрерывавшийся артиллерийский обстрел и воздушные налеты, советские бойцы закопали в землю памятник Пушкину. Гранитный пьедестал памятника, оставленный на месте, пострадал от осколков снарядов. Многие советские люди с горечью думали тогда о том, что улицы города, в котором жил и творил великий поэт, находятся под пятой немецких фашистов.

Поэт Всеволод Рождественский вспоминает о прекрасном облике поэта, воплощенном в скульптуре Баха, который сохранили в своих сердцах бойцы:

Распахнув сюртук свой, на рассвете
Он вдыхал все запахи земли,
Вкруг него играли наши дети,
Липы торжественно цвели.

¹ С. Д. Комовский. Воспоминания о детстве Пушкина. Пушкин в воспоминаниях современников, стр. 40, Л. 1950.

Вот таким с собою унесли мы
И хранили в фронтовой семье
Образ светлый и неповторимый —
Юношу на бронзовой скамье.
И когда в дыму врага, в неволе
Задыхался мирный городок,
Ни один боец без горькой боли
Вспомнить об оставшемся не мог.
Но светлей легенд иные были!
Словно клад бесценный в глубь земли,
Руки друга памятник зарыли
И от поруганья сберегли.¹

В 1945 г. памятник Пушкину был выкопан, реставрирован проф. Буталовым и скульптором Дмитриевым и поставлен на прежний пьедестал.

Мы копали бережно, не скоро —
Только грудь дышала горячо.
Вот он! . . .
Голова с веселыми кудрями,
Светлый лоб — и по сердцам людским
Пробежало солнечное пламя —
Пушкин встал — и жив, и невредим.²

В июне 1949 года наша страна отмечала 150-летие со дня рождения Пушкина.

В г. Пушкине, в Александровском дворце был открыт Всесоюзный музей А. С. Пушкина.

Тысячи трудящихся Ленинграда, Москвы и других городов посетили в эти дни лицей, возрожденный к жизни актовый зал, где Пушкин читал перед Г. Р. Державиным свои стихи «Воспоминания в Царском Селе», лицейский садик.

Памятник Баха в лицейском садике приковывал всеобщее внимание и вызывал представление о юном Пушкине, погруженном в размышление о своей судьбе, о трудном, но прекрасном пути поэта, на который он решил вступить:

Великим быть желаю,
Люблю России честь,
Я много обещаю —
Исполню ли? Бог весть!

(«Про себя», 1818 г.).

¹ В. Рождественский. Памятник юноше Пушкину. «Родные дороги», стр. 71, 1947 (М.).

² Там же.

